Среди призывников, прибывших весной 1975 года в воинскую часть, расположенную тогда в поселке Чапаевка, особенно выделялся один. Не только тем, что он был на восемь лет старше остальных новобранцев. Офицеры мотострелкового батальона, принимавшие пополнение, не поверили своим глазам: в строю перед ними стоял парень, которого всего неделю назад они видели по телевизору в форме олимпийской футбольной сборной СССР. Звали новоиспеченного рядового Сергей Ольшанский. Тогда, почти четыре десятилетия назад, главными действующими лицами в этой неординарной истории были маршал Советского Союза, министр обороны СССР Андрей Антонович Гречко, первый секретарь московского Горкома КПСС Виктор Васильевич Гришин, а также прославленный хоккейный и футбольный тренер Анатолий Владимирович Тарасов. В роли второго плана выступил знаменитый телекомментатор Николай Николаевич Озеров.

«Пусть послужит…»
К 1975 году 26-летний защитник московского «Спартака», мастер спорта международного класса Сергей Ольшанский имел за плечами шесть успешных сезонов в составе столичной команды, и 14 матчей в составе сборной Советского Союза. Вместе со «Спартаком» он в разные годы успел завоевать золотую, серебряную и бронзовую медали чемпионатов страны, выиграл кубок СССР. На Олимпиаде-72 в Мюнхене провел все три игры советской сборной, которая в итоге оказалась на третьем месте. А год спустя сыграл за сборную мира в прощальном матче великого Гарринчи, где одним из его соперников был сам Пеле.
Новый сезон начинался для него как обычно. Имея твердое место в основном составе своего клуба, с капитанской повязкой на рукаве, он провел восемь матчей чемпионата и забил один гол. Весной дважды выходил на поле в отборочных поединках Олимпиады-76 против сборной Югославии. На выезде седьмого мая наши футболисты сыграли вничью 1:1, а дома 21 числа уверенно победили 3:0. О службе в армии игрок в тот день и не помышлял. 28 мая 1975 года ему исполнялось 27 лет, после чего он вообще больше не подлежал призыву.
«Я специально учился в институте так, чтобы на каждом курсе задерживаться по два года. В итоге протянул почти десять лет, - рассказывает Ольшанский. - Думал, что вопрос с армией уже решен, но вмешался Анатолий Тарасов, который тогда тренировал футбольный ЦСКА. Он настоял на моем призыве, чтобы усилить состав армейцев. Но вместо Центрального спортклуба армии отправили в часть на Камчатку». По словам футболиста, сделано это было по личному приказу маршала Гречко.
Андрей Гречко был не просто болельщиком, а, как сказали бы сегодня, фанатом ЦСКА. Для военного спортклуба он сделал больше, чем все остальные министры обороны СССР, вместе взятые. Именно благодаря ему армейские спортсмены получили в свое распоряжение не только новый стадион, но и манеж, тренировочную базу в Архангельском, а также много других спортивных сооружений.
В то же время за спартаковских футболистов страстно болел главный коммунист Москвы и член политбюро ЦК КПСС Виктор Гришин. Он же неофициально курировал и поддерживал клуб. Благодаря занимаемым должностям, он также располагал большими возможностями. По прямому указанию Гришина, спартаковское руководство прятало своих подопечных, подлежащих призыву на срочную военную службу. Ольшанский, которого был не прочь видеть в своих рядах ЦСКА, рассказывает, что ему было прямо

приказано игнорировать повестки из военкомата. Однажды об этом стало известно самому маршалу Гречко.
Разгорелся конфликт между опекавшими «Спартак» партийными руководителями и горой стоявшими за ЦСКА военачальниками. В этот момент бензина в костер плеснул, сам того не желая, Николай Озеров. В одном из своих еженедельных телевизионных обозрений он произнес буквально следующее: «Молодец, Ольшанский! В предстоящих матчах в ЦСКА будет играть, а не служить в армии».
Сказать, что министр обороны после этого был разгневан, значит не сказать ничего. Еще бы! Кто-то с телеэкрана указывает ему, кто и где должен проходить срочную службу. «Пусть послужит. Никакого футбола!», - прорычал Гречко и распорядился, чтобы строптивого игрока задержали и отправили на край земли в Петропавловск-Камчатский. Прямо в день рождения, 28 мая 1975 года, за строптивым футболистом приехал майор из военкомата. Так футбольный защитник стал защитником Отечества.

Дрова и ящик с гранатами
События тех дней хорошо помнит и один из лучших друзей Сергея Ольшанского, другой знаменитый спартаковец тех времен Евгений Ловчев. «В конце мая раздается дома звонок, - вспоминает он. - На проводе Ольшанский. Спрашиваю: Серега, ты где? Он в ответ: Меня забрили в армию, я в Домодедово. Говорить не дают, пока! Начинаю прикидывать. Из Домодедово в те годы летали либо на Дальний Восток, либо в Среднюю Азию. Значит, куда-то в те края и везут служить. Следующий звонок Сереги был уже из Петропавловска-Камчатского».
Два года, согласно недвусмысленному приказу министра обороны СССР, Ольшанскому предстояло провести в поселке Чапаевка, где он был назначен помощником гранатометчика. В его обязанности входила переноска боеприпасов и подготовка выстрелов к стрельбе. «Совсем рядом Тихий океан, сопки вокруг, 40 минут езды до города, - таким вспоминает он сегодня место своей военной службы. - Играть в футбол запрещали, но я стал чемпионом Камчатской области среди военных по прыжкам в длину. Должен был ехать на соревнования в Хабаровск, однако начальство испугалось: вдруг увидят, что Ольшанский спортом занимается».
На самом деле, служба для известного футболиста оказалась не столь обременительной, как для обычных солдат. Он сам признает, что на первых порах даже офицеры не совсем понимали, что делать с попавшей к ним знаменитостью. «Вначале я даже жил в офицерском общежитии в одной комнате с местным начальником по физподготовке. Рубил от скуки дрова. Как бы служил, а как бы и нет», - говорит Сергей Ольшанский. Но спустя месяц ему все-таки пришлось переехать в казарму. Скромный и деликатный по характеру, футболист не стал возражать, когда ему в 27 лет досталась койка у входа, которая неофициально полагалась кому-то из самых молодых бойцов.
В конце лета до части, где он служил, докатилась новость: скоро начнутся большие учения всего Дальневосточного военного округа. Надо сказать, что в 70-х годах прошлого века, в отличие от сегодняшних дней, о подобных вещах почти всегда знали заранее. По «беспроволочному военному телеграфу» командиры всех уровней получали точные сведения о том, в какой день и час раздастся сигнал тревоги. Рядовых бойцов, естественно, также предупреждали. Ведь от их расторопности зависела оценка, которую получит часть.

«Когда мне сказали, что в пять утра нас поднимут, развел руками: я же не смогу за 40 секунд одеться, - смеясь рассказывает Ольшанский. - В итоге лег спать в форме. Вскочили. Схватил ящик с гранатами и побежал. Боеприпасы свои в помощь гранатометчику пару километ-
ров протащил. Офицеры специально потом на мою позицию приезжали - надо же, футболист, а справился».
А почти сразу после учений произошло еще одно событие, которое в итоге перевернуло всю военную карьеру Ольшанского. Дело в том, что полутора годами раньше он женился, а в самом начале 1975 года у него родилась дочь. Вдруг в часть пришла телеграмма: девочка тяжело заболела. Во многом из уважения к футбольным заслугам рядового, ему предоставили десятидневный отпуск домой в Москву. По воинским правилам в этом случае он должен был добираться на теплоходе до Владивостока, а затем восемь суток поездом до столицы.
Офицеры батальона вошли в его положение и собрали деньги на авиабилет. При этом дружески посоветовали вначале решить семейные трудности, и только потом, как положено, идти отмечаться в военную комендатуру. Иначе как у самого спортсмена, так и у тех, кто отпустил его, «салагу» по воинским меркам, в Москве могут возникнуть проблемы. Они и возникли, когда Сергей Ольшанский, достав необходимые ребенку дефицитные тогда лекарства, явился к коменданту не просто с опозданием, но еще и в гражданской одежде.
«Просто не успел я усвоить то, что для любого солдата является аксиомой, - продолжает Ольшанский свою историю. - Ко мне сразу прицепились, почти как к дезертиру. Дескать, сколько дней они ждут, и в какой форме к ним приходить надо. Арестовали, за формой поехали к отцу. Всю Камчатку построили: как могли отпустить солдата домой? Только один майор, болельщик «Спартака», успокоил: Ладно, сейчас улетишь. Посадили в автобус с сопровождающим и вручили билеты. Но уже не на Камчатку, а в Хабаровск». Оказывается и единственные на полуострове учения, в которых небезуспешно участвовал Ольшанский, не прошли для него даром.

Через Хабаровск в Москву
Столь известного игрока очень хотело видеть в своём составе руководство футбольной команды Дальневос-
точного военного округа. Но, зная о суровом распоряжении министра обороны, никто не осмеливался взять на себя ответственность и подписать приказ о переводе игрока в Хабаровск. Однако сам маршал Гречко, посетив Дальний Восток, остался доволен результатами окружных учений, которые он инспектировал. За ужином командующий ДВО генерал армии Василий Петров осмелился попросить у министра разрешения Ольшанскому играть за хабаровский СКА. Подобревший после обильного застолья маршал махнул на опального спортсмена рукой. Судьба игрока была решена.
В Хабаровск Ольшанский прилетел в сапогах и в погонах рядового. Говорят, что ничем не выделялся от остальных футболистов за кромкой поля. На его первой тренировке в составе СКА команде раздали новые советские кеды, с синим брезентовым верхом и красным резиновым низом. В то время команды высшей лиги уже имели импортную спортивную обувь. Кто-то из хабаровских армейцев, увидев новые кеды, пошутил, что лучше в сапогах бегать, чем в них. Все посмот-
рели на Ольшанского. Сергей спокойно сказал: «Ребята, для тренировок - самый раз:

разобьются, жалеть не надо». И первым стал искать свой размер.
«Когда я познакомился с тренером хабаровчан Борисом Семеновым, тот сразу установил правила игры. Если, дескать, что не так на тренировках, шуточки столичные здесь никому не нужны, - вспоминает Сергей Ольшанский. - Я согласился. Понял уже, что с армией вправду шутки плохи. И, знаете, очень хорошие воспоминания у меня от СКА остались. Игралось как-то в охотку, результат был. Вышли мы в переходный турнир, но дальше не прорвались».
Сергей Петрович Ольшанский выступал за СКА в сезоне 1975 года. Сыграл 19 матчей в первенстве и забил один гол в Иркутске местному «Авиатору». Народ валом валил, чтобы посмотреть на ссыльную знаменитость. Оказанное его персоне повышенное внимание бывший игрок сборной СССР и московского «Спартака» полностью оправдал, отыграв все матчи на очень высоком уровне и практически без ошибок. Ольшанского во втором дивизионе опекали очень жестко, часто с нарушениями правил. Во время матча в Благовещенске за ним устроили настоящую охоту. После очередного удара по ногам, он пожаловался арбитру, а тот ответил с ухмылкой: «Привыкайте, рядовой Ольшанский, это вам не высшая лига».
Год спустя футболист все-таки оказался в составе столичного ЦСКА, где его почти сразу выбрали капитаном, а затем за особые спортивные успехи присвоили и офицерское звание. Там он отыграл еще четыре года, добавив за это время в свой послужной список четыре матча за сборную СССР. В 1979 году завершил карьеру игрока и поступил в Высшую школу тренеров. Последние девять лет Ольшанский, которому в прош-
лом году исполнилось 66, возглавляет московский любительский футбольный клуб «Ника». Непродолжительную службу на краю земли Сергей Петрович до сих пор вспоминает охотно и с юмором. Но очень расстроился, когда узнал, что в поселке Чапаевка, где он провел несколько месяцев своей молодости, сегодня царит запустение, а оставшихся там немногочисленных жителей терроризируют стаи бродячих собак.

Дмитрий ЧЕРНОВ